

М. Иванова, А. Балаев, Е. Гурвич

Повышение пенсионного возраста и рынок труда*

В работе анализируются последствия повышения пенсионного возраста для российского рынка труда. Соединяя построенные прогнозные оценки экономической активности населения с демографическим прогнозом Росстата, авторы показывают, что к 2030 г. численность рабочей силы упадет на 5,6 млн человек по сравнению с 2015 г. При этом спрос на труд также снизится, однако в значительно меньшей степени. Если не будут приняты энергичные меры, к концу периода образуется дефицит рабочей силы, достигающий 6% экономически активного населения, что существенно затормозит рост экономики. Даже быстрое и масштабное повышение пенсионного возраста (на 1 год каждый год до 65 лет для мужчин и женщин) позволит лишь частично смягчить последствия негативных демографических тенденций для рынка труда.

Ключевые слова: пенсионный возраст, уровень экономической активности населения, рынок труда.

JEL: J14, J21, J26.

В последние годы многие страны приняли решение повысить пенсионный возраст. Такая мера выступает естественной реакцией на увеличение продолжительности жизни и связанный с этим рост числа пенсионеров, приходящихся на одного работника. Острая необходимость (и объективная неизбежность) повышения пенсионного возраста с точки зрения бюджетной политики была продемонстрирована, в частности, в работах: Кудрин, Гурвич, 2012 и Гурвич, 2010. Вместе с тем правительства многих стран очень неохотно соглашаются реализовать эту меру в силу ее непопулярности у населения. Наряду

Иванова Мария Анатольевна (mivanova@eeg.ru), руководитель направления «Денежно-кредитная политика» Экономической экспертной группы (ЭЭГ), младший научный сотрудник Центра бюджетного анализа и прогнозирования Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) (Москва); *Балаев Алексей Иванович* (abalaev@eeg.ru), к. ф.-м. н., руководитель направления «Макроэкономическое моделирование» ЭЭГ, старший научный сотрудник Центра бюджетного анализа и прогнозирования НИФИ (Москва); *Гурвич Евсей Томович* (egurvich@eeg.ru), к. ф.-м. н., руководитель ЭЭГ, руководитель Центра бюджетного анализа и прогнозирования НИФИ (Москва).

* Авторы выражают признательность Е. Клепиковой за помощь в расчетах.

с недовольством граждан, связанным с более поздним получением прав на пенсию, еще одним источником социальных проблем нередко становится рост напряженности на рынке труда. Действительно, повышение пенсионного возраста увеличивает численность рабочей силы и тем самым (при прочих равных условиях) — безработицу. При этом в одних случаях высказывают опасения, что с проблемами на рынке труда столкнутся пожилые работники, а в других, напротив, ожидают проблем для молодых.

Однако влияние более высокого пенсионного возраста на рынок труда не однозначно. Оно зависит как от условий, в которых проводится предполагаемая реформа (исходного уровня безработицы, демографической ситуации, экономической активности населения старших возрастных групп, ожидаемой динамики спроса на труд), так и от параметров реформы: в каких пределах и с какой скоростью изменяется пенсионный возраст. В зависимости от соотношения между демографическими трендами и сценарием повышения пенсионного возраста возможны разные ситуации. Дополнительное предложение труда пожилых может компенсировать будущий дефицит рабочей силы (тогда проблема снимается), превышать его (потенциальные проблемы, связанные с повышением пенсионного возраста, сохраняются, хотя демографические тренды смягчают их) либо быть меньше него (повышение пенсионного возраста лишь частично смягчает остроту дефицита рабочей силы). Таким образом, проводимый анализ может привести к прямо противоположным выводам, которые невозможно предсказать из общих соображений.

В настоящей работе мы пытаемся определить, как повышение пенсионного возраста скажется на конъюнктуре российского рынка труда и на этой основе ответить на вопрос: следует ли рассматривать возможные последствия для него как потенциальное ограничение такой реформы? При этом учитываются прогнозы численности населения по возрастным группам. Анализ проводится для периода до 2030 г., соответствующего горизонту имеющегося демографического прогноза Росстата. Согласно ему, наша страна вступила в длительный период сокращения численности населения в трудоспособном возрасте и соответственно рабочей силы. Это существенно снижает барьеры на пути повышения пенсионного возраста с точки зрения конъюнктуры рынка труда.

Специфика российской ситуации в том, что благодаря низкому по международным меркам пенсионному возрасту в первые годы после выхода на пенсию граждане сохраняют высокую трудовую активность (она дополнительно поддерживается возможностью получать зарплату и полную пенсию). В результате 40% пенсионеров по возрасту продолжают работать, и эта доля устойчиво растет (в 2012 г. она составляла 34%).

Настоящая работа имеет следующую структуру. На первом этапе анализируется динамика показателей экономической активности и безработицы отдельно для мужчин и женщин в предпенсионном и пенсионном возрастах. На втором этапе по каждой половозрастной группе прогнозируется уровень экономической активности на период до 2030 г. для двух случаев: при наличии и отсутствии права на

пенсию, то есть для ситуаций, когда данная группа имеет возраст выше установленного пенсионного или ниже его. Затем определяется расчетная численность экономически активного населения в зависимости от сценария повышения пенсионного возраста. Далее оцениваются изменение спроса на труд и возможное негативное влияние дефицита рабочей силы на объем производства для каждого сценария; полученные результаты сравниваются между собой.

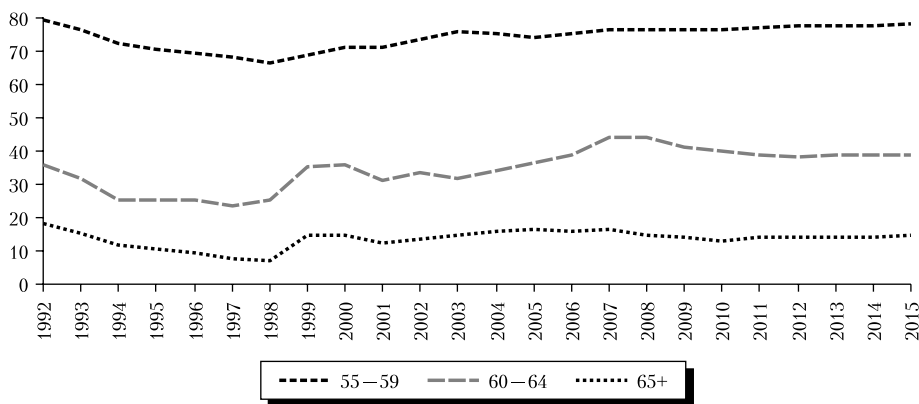
Показатели экономической активности в предпенсионном и пенсионном возрастах

Мужчины

Коэффициенты, характеризующие экономическую активность мужчин в предпенсионном (55–59 лет) и раннем пенсионном возрастах (60–64 года)¹, устойчиво росли с 1999 по 2012 г., после чего их значения стабилизировались (рис. 1). Так, если в 1999 г. уровень экономической активности мужчин в предпенсионном возрасте составил 69%, то в 2012–2015 гг. — уже примерно 78%. Аналогичный показатель для мужчин в раннем пенсионном возрасте составлял 35% в 1999 г. и 39% в 2012–2015 гг. Вероятно, это отражает динамичный рост оплаты труда до 2012 г. (за исключением кризисного 2009 г.) и замедление ее роста в последующие годы.

В возрастной группе 65–72 года коэффициент экономической активности в указанный период был относительно стабильным и колебался в пределах 13–16%. Отметим также, что в группах 55–59 лет

Коэффициенты экономической активности
у мужчин по возрастным группам (в %)

Источник: здесь и далее — расчеты авторов по данным Росстата.

Рис. 1

¹ При проведении ретроспективного анализа динамики коэффициентов экономической активности и уровней безработицы по половозрастным группам использованы данные Росстата по результатам регулярных обследований населения по проблемам занятости (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766).

и 65–72 года уровни экономической активности ниже показателей, зафиксированных в советский период.

Как можно видеть, наиболее заметный рост экономической активности наблюдался в последние 15 лет в группе 60–64 года. При этом отмечается зависимость трудовой активности мужчин в указанном возрасте от динамики ВВП (Гимпельсон, Капелюшников, 2015). Другими словами, «молодые» пенсионеры больше присутствуют на рынке труда, когда спрос на труд растет, следовательно, работники, в том числе пожилые, становятся более востребованными, и сокращают свое присутствие на нем в периоды экономического спада.

При этом сохраняется значительный разрыв в уровне экономической активности мужчин предпенсионного и раннего пенсионного возрастов: после достижения пенсионного возраста активность падает вдвое – с 78 до 39% (рис. 2). Е. Клепикова (2016), используя микроданные за 2004–2014 гг., показала, что эластичность экономической активности по заработной плате в раннем пенсионном возрасте (60–64 года для мужчин и 55–59 лет для женщин) значительно превосходит аналогичные значения для лиц трудоспособного возраста: 0,24 против 0,08 для мужчин и 0,21 против 0,01 для женщин. По всей видимости, это объясняется наличием у первой группы возможности не работать и жить за счет пенсии (для работы им требуются более сильные материальные стимулы). Отметим, что в период с 1999 по 2014 г. реальная заработная плата выросла более чем в четыре раза, что прямо отразилось на показателях экономической активности как мужчин, так и женщин в указанных возрастных группах. В процитированной работе показано также, что у пенсионеров наблюдается более высокая отрицательная чувствительность экономической активности при изменении нетрудового дохода (в том числе пенсий). Эти выводы перекликаются с выводами работы: Капелюшников, Ощепков, 2014, где показано, что одной из причин прекращения роста экономической активности пенсионеров после 2007 г. может быть резкое увеличение размеров пенсий.

**Коэффициенты экономической активности
мужчин и женщин по пятилетним возрастам,
среднее значение за 2011–2015 гг. (в %)**

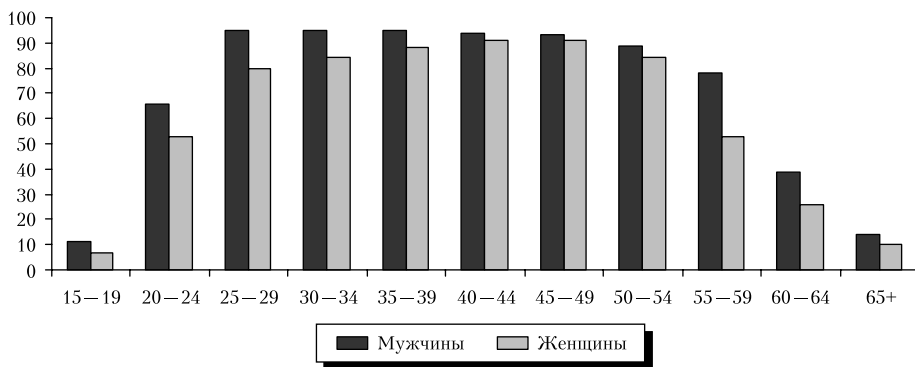

Рис. 2

Имеющиеся данные не дают формальных оснований говорить не только о какой-либо дискриминации работников старшего возраста на рынке труда, но даже о пониженном спросе на них. Как показано на рисунке 3, уровень безработицы среди мужчин предпенсионного и пенсионного возрастов устойчиво ниже, чем у населения в целом. При этом даже в кризисном 2009 г. безработица в пенсионном возрасте не превышала 4–5%, а в 2015 г. снизилась до 3,0%. Такая динамика может свидетельствовать о том, что мужчины-пенсионеры готовы быть экономически активными, если они пребывают в состоянии занятости; в противном случае они просто уходят с рынка труда, а не пополняют ряды безработных.

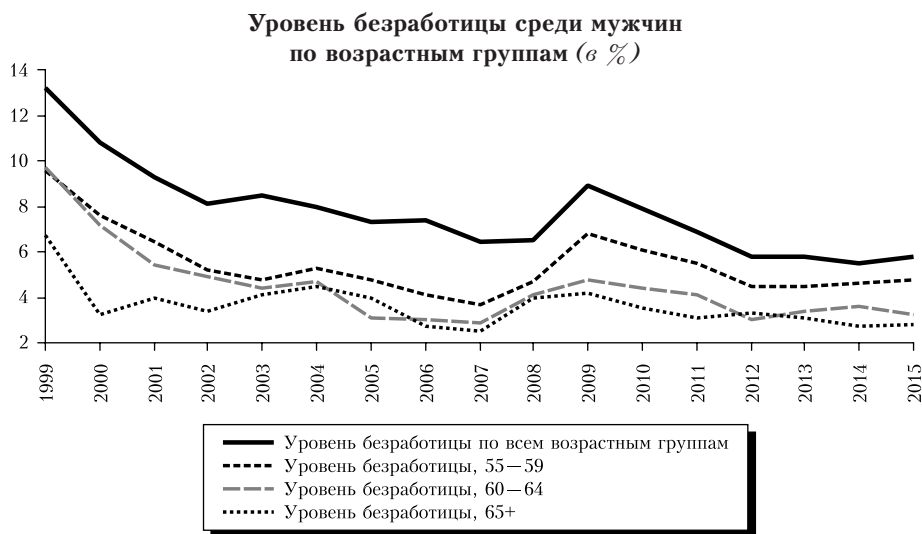

Рис. 3

Эту гипотезу подтверждают результаты исследования: Гимпельсон, Шарунина, 2014. Авторы отмечают, что для российского рынка труда в большей степени, чем в других странах, характерен переток трудовых ресурсов между состояниями занятости и неактивности, минуя состояние безработицы. Эта тенденция особенно заметна для лиц старше 50 лет. Можно заключить, что пожилые люди чаще сталкиваются с ситуацией, когда они готовы продолжать трудовую деятельность, но вынуждены покинуть рынок труда, если не могут найти работу. Таким образом, уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, в данной возрастной группе может быть занижен, как и уровень экономической активности.

Женщины

Для женщин характерны иные закономерности поведения на рынке труда, чем для мужчин. Как показано в: Клепикова, 2016, при принятии решения о трудовой активности женщины в большей степени ориентируются на такие параметры, как удобное местоположение

работы, гибкий график, хороший коллектив и т. д., в то время как для мужчин на первое место выходят финансовые характеристики.

С наступлением официального пенсионного возраста у женщин их экономическая активность резко падает — с 84% в группе 55–54 года до 53% в группе 55–59 лет и 26% в группе 60–64 года (см. рис. 2). В 2000-е годы в указанных группах также наблюдался устойчивый рост экономической активности, при этом разрыв в ее уровнях в ранних пенсионном и предпенсионном возрастах на протяжении последних 13 лет оставался стабильным — порядка 30–32 п. п. (рис. 4). В возрастной группе «65 лет и старше» (далее «65+») на протяжении последних 15 лет показатель экономической активности у женщин устойчиво находится на уровне 9–10%.

Коэффициенты экономической активности у женщин по возрастным группам (в %)

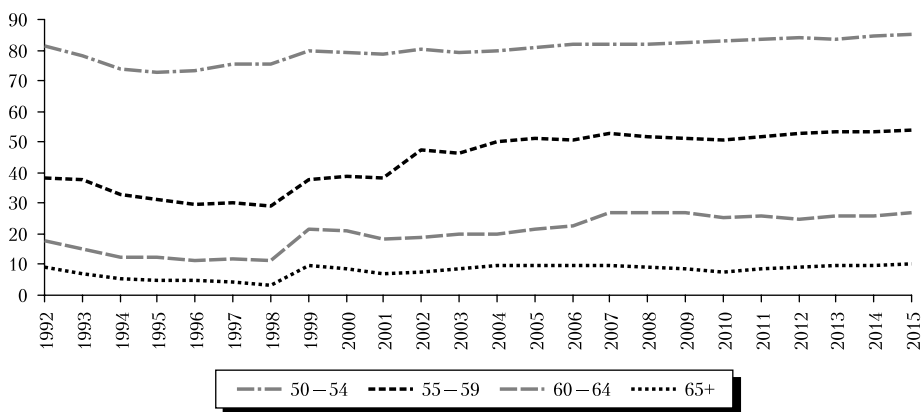

Рис. 4

Напомним, что мужчины в группе 55–59 лет продолжают трудиться практически наравне с более молодыми работниками. При этом анализ субъективных и объективных данных, свидетельствующих о состоянии здоровья населения (отдельно мужчин и женщин) в предпенсионном и пенсионном возрастах, не выявил резкого ухудшения здоровья у женщин в группе 55–59 лет как по сравнению с группой 50–54 года, так и по сравнению с мужчинами в соответствующем возрасте (Максимова, Пушкина, 2010).

Снижение уровня экономической активности у женщин в группе 55–59 лет непосредственно связано с достижением официального пенсионного возраста. Как было показано выше, получение нетрудового дохода отрицательно влияет на вероятность экономической активности (причем для женщин — «молодых» пенсионеров такое влияние проявляется сильнее, чем для мужчин). Отметим, что, принимая решение о прекращении трудовой деятельности, женщины учитывают и семейные обстоятельства (необходимость ухода за пожилыми членами семьи, за внуками). При изучении динамики экономической активности в предпенсионном и в раннем пенсионном возрастах у женщин можно предположить, что данные показатели меньше зависят от динамики

экономического роста, а их увеличение обусловлено и другими факторами (повышением субъективных оценок здоровья, ростом доли лиц с высшим образованием и др.).

Ситуация с уровнем безработицы для женщин предпенсионного и пенсионного возрастов аналогична наблюдающейся для мужчин. Как показано на рисунке 5, уровень безработицы среди женщин в группах 55–59 лет и 60–64 года не превышает 3%, что существенно (примерно вдвое) ниже, чем в целом для женщин.

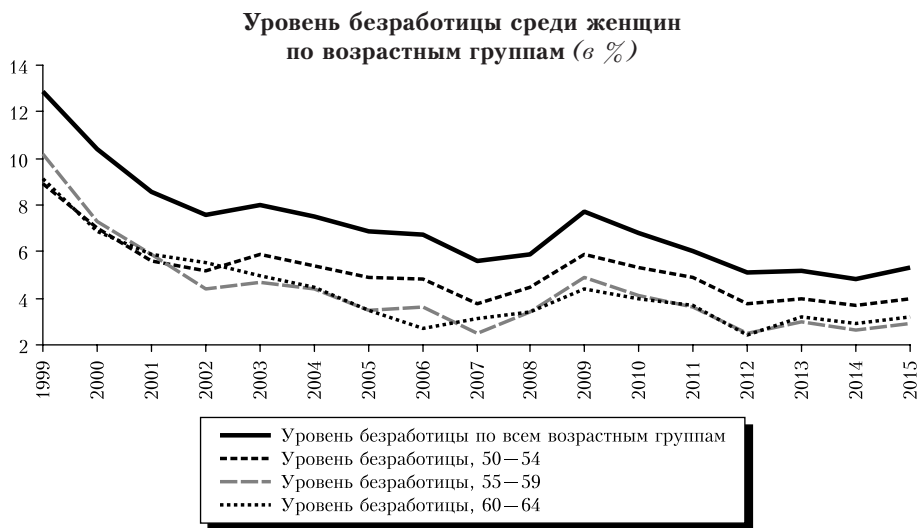

Рис. 5

Вместе с тем имеются косвенные признаки определенной дискриминации работников пожилого возраста на российском рынке труда. Опросы показывают, что около 20% респондентов пенсионного возраста покинули рынок труда по инициативе работодателей (Малева, 2014). Таким образом, рынок труда до некоторой степени ограничивает трудовую активность пожилых людей. Имеющаяся у пенсионеров возможность покинуть рынок труда частично скрывает пониженный спрос на их труд.

Обобщая результаты предварительного анализа, можно заключить, что в последние 15 лет уровень экономической активности как мужчин, так и женщин последовательно повышался практически во всех рассматриваемых возрастных группах (за исключением «65+»). При этом наибольший прирост был замечен в раннем пенсионном возрасте: 55–59 лет для женщин и 60–64 года для мужчин (в том числе под влиянием значимого повышения реальной заработной платы). Данный эффект частично ослаблялся благодаря увеличению нетрудового дохода, прежде всего пенсий, что негативно сказывается на экономической активности пенсионеров обоих полов. Также добавим, что уровень безработицы среди граждан пенсионного возраста относительно низкий, следовательно, если пенсионеры не находят работу, они покидают рынок труда.

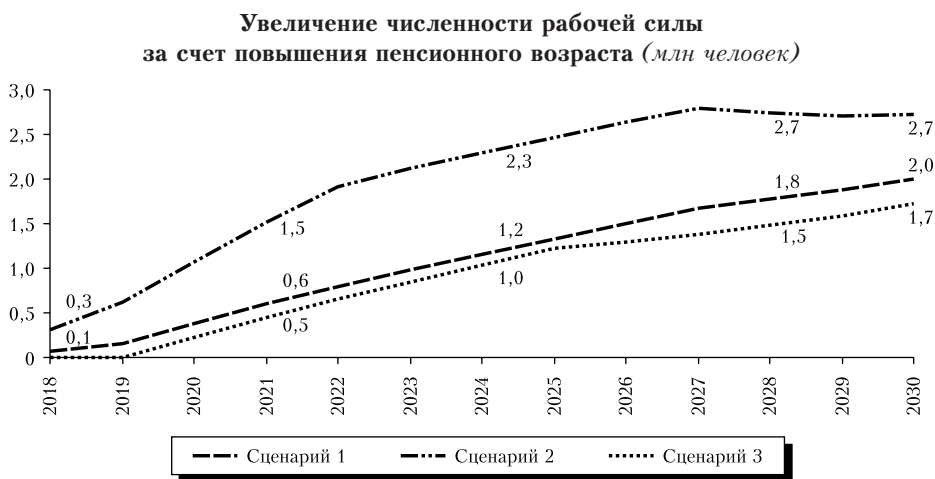

Рис. 9

численность ЭАН снижается наиболее интенсивно до 2027 г., а затем процесс несколько замедляется.

На рисунке 9 показано, что повышение пенсионного возраста ведет к заметному увеличению численности рабочей силы. К концу периода оно составляет от 1,7 млн (на 2,6% по сравнению с базовым сценарием, не предусматривающим повышения пенсионного возраста) для «мягкого» до 2,7 млн человек (на 4,1%) для «жесткого» сценария.

Общее влияние повышения пенсионного возраста на рынок труда и экономический рост

На следующем шаге мы оценивали вероятную динамику численности занятых в экономике. При этом учитывалось, что, с одной стороны, производство формирует спрос на труд, а с другой — ограниченность трудовых ресурсов становится тормозом для экономического роста. Для учета таких двусторонних связей мы использовали макроэкономическую модель, разработанную в Экономической экспертной группе. С ее помощью были построены восемь вариантов макроэкономического прогноза до 2030 г.: для каждого из представленных выше четырех сценариев рассчитывались два прогноза — без учета ограничений на трудовые ресурсы и с учетом их.

Первый прогноз, который строился в аналитических целях, формально допускает любую величину безработицы и, таким образом, дает оценку спроса на труд. Во втором учитывалось, что безработица не может опускаться ниже своего «естественного» уровня, который принят равным 5%⁴. Если после достижения этого уровня модель предска-

⁴ В работе: Капелюшников, Ощепков, 2014, приводятся оценки естественной нормы безработицы — 5–6%, при этом указывается, что данная норма имеет тенденцию к снижению. При выполнении расчетов в настоящей статье мы исходим из предположения, что естественный уровень безработицы будет постоянным на уровне нижней границы оцененного интервала, то есть 5%.

зывает дальнейший рост занятости, то мы считаем, что безработица не меняется (остается на уровне 5% ЭАН). Это ведет к росту оплаты труда (как дефицитного ресурса) и снижению конкурентоспособности, а также перераспределению добавленной стоимости в пользу труда за счет снижения прибыли. Тем самым инвестиции и экономический рост оказываются ниже возможного уровня. Сравнение расчетного числа занятых и объема ВВП в двух прогнозах показывает, сколько рабочей силы не хватает экономике. В то же время сопоставление прогнозов, построенных для разных сценариев с учетом ограниченности рабочей силы, позволяет оценить выигрыш в росте ВВП за счет повышения пенсионного возраста.

Моделирование показало, что без учета дефицита рабочей силы потенциал роста экономики в среднем за 2017–2030 гг. составляет 1,7% в год. При этом спрос на труд постепенно сокращается (в среднем на 0,1% в год), поскольку производительность труда растет быстрее, чем объем производства.

Результаты расчетов, полученные с учетом ограниченности рабочей силы, представлены на рисунках 10–11. В базовом сценарии минимальный уровень безработицы 5% (отражает только структурную составляющую), достигается к 2020 г. и затем остается на этом уровне. На протяжении следующего десятилетия в стране будет отчетливо ощущаться дефицит рабочей силы, обусловленный влиянием демографических факторов. Уровень безработицы в сценариях 1 и 3 минимально отличается от базового. В «жестком» сценарии безработица несколько выше, но все равно ниже начальных значений. Большую часть периода все сценарии характеризуются одинаковым уровнем безработицы — 5%. Однако за этим стоят важные различия, прежде всего в расчетном дефиците рабочей силы. Как показано на рисунке 11, такой дефицит последовательно нарастает, достигая к концу периода в базовом варианте 3,8 млн человек (примерно 6% рабочей силы).

Как показывают наши оценки, экономика столкнется с дефицитом трудовых ресурсов и при повышении пенсионного возраста. Однако

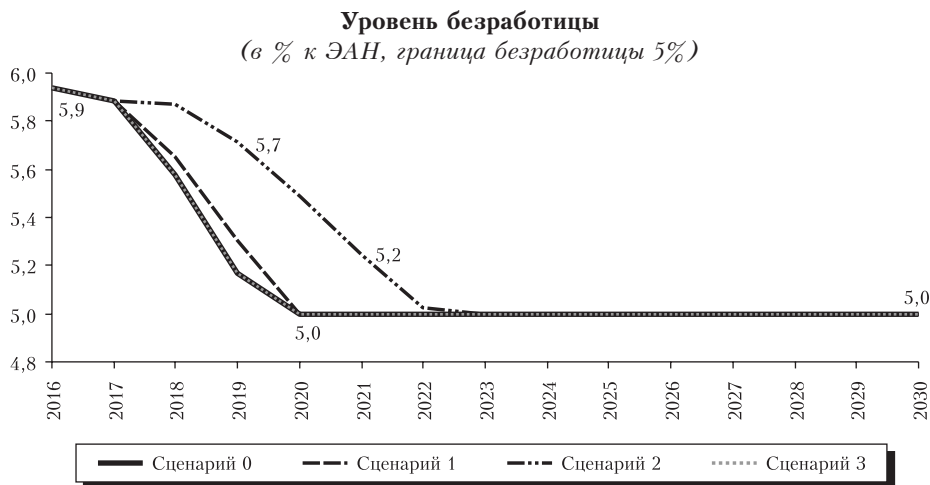

Рис. 10

Дефицит на рынке труда (млн человек)

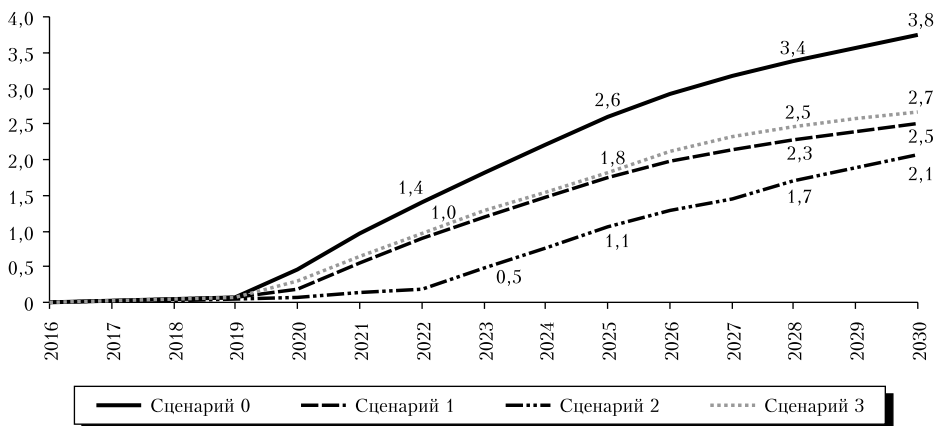

Рис. 11

в случае его сохранения на текущем уровне эта проблема будет особенно острой, тогда как повышение пенсионного возраста может существенно смягчить последствия негативных демографических тенденций для рынка труда. Сопоставление сценариев показывает, что «жесткий» вариант повышения пенсионного возраста в начале 2020-х годов позволит компенсировать основную часть (более 80%) дефицита рабочей силы. Однако затем компенсируемая доля этого дефицита постепенно сокращается и к концу периода составляет уже менее 50%. В двух других сценариях дефицит сокращается примерно на $\frac{1}{3}$, и эта доля также имеет тенденцию к сокращению. Таким образом, даже форсированное повышение пенсионного возраста лишь на время решает (в основном) проблему нехватки рабочей силы, в дальнейшем необходимы дополнительные меры по расширению предложения труда и его более эффективному использованию.

Отметим, что выше мы рассматривали лишь суммарные показатели численности рабочей силы и спроса на нее без учета его структуры. Между тем в ближайшие годы существенно сократится удельный вес более молодых возрастных групп в структуре населения России рабочего возраста. Как показывает анализ (Ляшок, Рощин, 2016; Gruber et al., 2009), молодые и пожилые работники не полностью взаимозаменяемы, так как квалификации работников в этих возрастных группах существенно различается, следовательно, отличаются и занимаемые ими рабочие места. Здесь необходимы дополнительные меры, направленные, с одной стороны, на восполнение численности молодой рабочей силы, а с другой — на адаптацию работников старшего возраста к требованиям рынка труда. Такие меры могут включать, в частности, дальнейшее регулируемое привлечение мигрантов, сокращение численности Вооруженных сил и правоохранительных органов (явно избыточных по международным меркам) и т. д.

Чтобы минимизировать последствия пенсионной реформы для рынка труда, необходимо разработать комплекс мер, направленных на реализацию концепции непрерывного образования и активизацию про-

фессиональной переподготовки, а также на устранение негативного отношения к пожилым работникам на рынке труда. Другое важное условие успешной реализации предполагаемой пенсионной реформы — совершенствование мер по поддержанию и улучшению здоровья населения, профилактике инвалидности (особенно в предпенсионном и пенсионном возрастах), повышению доступности и качества медицинского и социального обслуживания, пропаганде здорового образа жизни. Иными словами, повышение пенсионного возраста должно обязательно сопровождаться увеличением инвестиций в развитие человеческого капитала.

В целом можно сделать вывод, что с точки зрения суммарных показателей спроса на труд и его предложения повышение пенсионного возраста — не только желательное, но и необходимое условие стабильного развития страны в ближайшие годы. Влияние повышения пенсионного возраста на производство показано на рисунках 12 и 13. При его быстром повышении выигрыш в отдельные годы

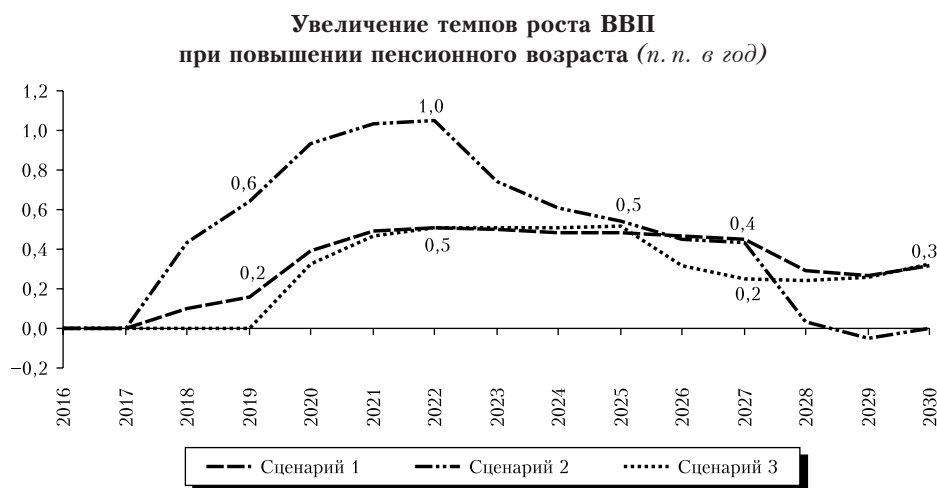

Рис. 12

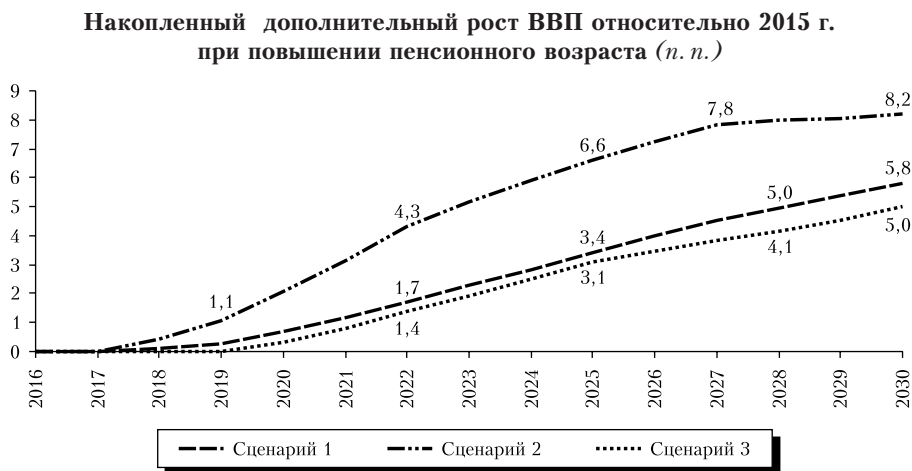

Рис. 13

достигает 1 п. п. в год, в сценариях 1 и 3 – 0,5 п. п. Накопленный за 2017–2030 гг. выигрыш в росте ВВП от повышения пенсионного возраста превышает 8 п. п. для «жесткого» сценария и составляет 5–6 п. п. для сравнительно «мягких» сценариев.

В таблице 2 приведены расчетные оценки средних за 2017–2030 гг. темпов экономического роста для разных сценариев. Оценки в правой колонке показывают, что *повышение пенсионного возраста позволяет ускорить рост ВВП (в зависимости от сценария) на 0,3–0,5 п. п. в год.*

Т а б л и ц а 2

**Расчетный среднегодовой темп прироста ВВП
в 2017–2030 гг. (в %)**

Сценарий	Расчетное среднее значение	Изменение по сравнению с базовым сценарием (п. п.)
0	1,2	–
1	1,5	0,4
2	1,6	0,5
3	1,5	0,3

Разумеется, ситуация на рынке труда – лишь один из множества факторов, которые необходимо учитывать при выборе сценария пенсионной реформы. Однако полученные результаты однозначно свидетельствуют, что общие показатели конъюнктуры рынка труда не препятствуют даже быстрому и масштабному повышению пенсионного возраста.

* * *

Согласно результатам проведенного анализа, в случае сохранения пенсионного возраста численность экономически активного населения в обозримом будущем будет снижаться на 0,5% в год и к 2030 г. упадет на 5,6 млн человек (7,7%) по сравнению с 2015 г. Даже учитывая ожидаемое в условиях предстоящего медленного развития экономики сокращение спроса на труд, на рынке труда в ближайшие годы сформируется масштабный хронический дефицит рабочей силы. Его размеры, по нашим оценкам, к 2030 г. достигнут 3,8 млн человек (6% ЭАН).

Рассмотренные варианты повышения пенсионного возраста (включая радикальный сценарий его увеличения до 65 лет на 1 год ежегодно) не только не создают избытка рабочей силы на рынке труда, но и позволяют лишь частично решить проблемы, обусловленные неблагоприятными демографическими трендами. Иными словами, повышение пенсионного возраста должно сопровождаться другими мерами по сокращению дефицита трудовых ресурсов. Одним из следствий недостатка рабочей силы станет торможение развития экономики. Наш анализ показывает, что повышение пенсионного возраста позволяет ускорить рост ВВП на 0,3–0,5 п. п. в год.

В целом можно сделать следующий вывод. Если во многих странах конъюнктура рынка труда серьезно затрудняет повышение пенсионного

возраста, то в России она, напротив, дает весомые дополнительные аргументы в пользу такого решения. В нашей стране повышение пенсионного возраста выступает не только необходимой мерой обеспечения долгосрочной бюджетной сбалансированности, но и важнейшим инструментом ускорения экономического роста.

Список литературы / References

- Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (2015). Перестройка на рынке труда: можно ли считать Россию особым случаем? // Экономика России. Оксфордский сборник. Кн. 1. М.: Институт Гайдара. С. 1173–1225. [Gimpelson V. E., Kapeliushnikov R. I. (2015). Labor market adjustment: Is Russia different? In: *The Oxford handbook of the Russian economy*. Part 1. Moscow: Gaidar Institute, pp. 1173–1225. (In Russian).]
- Гимпельсон В. Е., Шарунина А. В. (2015). Потоки на российском рынке труда: 2000–2012 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. Т. 19, № 3. С. 313–348. [Gimpelson V. E., Sharunina A. V. (2015). Flows in the Russian labor market: 2000–2012. *Ekonomicheskii Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki*, Vol. 19, No. 3, pp. 313–348. (In Russian).]
- Гурвич Е. Т. (2010). Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы российской пенсионной системы? // Журнал Новой экономической ассоциации. № 6. С. 98–119. [Gurvich E. T. (2010). Reform of 2010: Are the long-term problems of the pension system properly settled? *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii*, No. 6, pp. 98–119. (In Russian).]
- Гурвич Е., Сони́на Ю. (2012). Микроанализ российской пенсионной системы // Вопросы экономики. № 2. С. 27–51. [Gurvich E., Sonina Yu. (2012). Microanalysis of the Russia's pension system. *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, pp. 27–51. (In Russian).]
- Дормидонтова Ю. А., Ляшок В. Ю., Назаров В. С. (2015). Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1. С. 57–75. [Dormidontova Yu. A., Lyashok V. Yu., Nazarov V. S. (2015). The impact of changes in the pension formula on workers' decision to retire. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii*, No. 1, pp. 57–75. (In Russian).]
- Капелюшников Р., Ощепков А. (2014). Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. № 7. С. 66–92. [Kapeliushnikov R., Oshchepkov A. (2014). The Russian labor market: Paradoxes of post-crisis performance. *Voprosy Ekonomiki*, No. 7, pp. 66–92. (In Russian).]
- Клепикова Е. А. (2015). Влияние здоровья на предложение труда лиц пенсионного возраста // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х кн. Кн. 4 / Под ред. Е. Г. Ясина. М.: Издат. дом НИУ ВШЭ. С. 376–380. [Klepikova E. A. (2015). Estimating the relationship between health and employment of Russian people in pensionable age. In: E. Yasin (ed). *Proceedings of XV April International Academic Conference on Economic and Social Development* (in 4th books, Book 4). Moscow: HSE Publ., pp. 376–380. (In Russian).]
- Клепикова Е. (2016). Эластичность предложения на российском рынке труда // Вопросы экономики. № 9. С. 111–128. [Klepikova E. (2016). Labor supply elasticity in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, No. 9, pp. 111–128. (In Russian).]
- Кудрин А., Гурвич Е. (2012). Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. № 3. С. 52–79. [Kudrin A., Gurvich E. (2012). Population aging and risks of budget crisis. *Voprosy Ekonomiki*, No. 3, pp. 52–79. (In Russian).]
- Ляшок В. Ю., Рошин С. Ю. (2016). Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: субституты или нет? Препринт № WP15/2016/04. М.: НИУ ВШЭ. [Lyashok V. Yu., Roshchin S. Yu. (2016). Young and older workers in the Russian labor market: Substitutes or not? (Preprint No. WP15/2016/04). Moscow: National Research University Higher School of Economics. (In Russian).]

- Максимова Т., Пушкина Н. (2010). Российские пенсионеры и их зарубежные сверстники // Демоскоп Weekly. № 435–436. [Maksimova T., Pushkina N. (2010). Russian pensioners and their foreign peers. *Demoscope Weekly*, No. 435–436. (In Russian).]
- Малева Т. М. (2014). Человек в солидарной пенсионной системе // Материалы Ежегодной конференции Ассоциации независимых центров экономического анализа, Москва, 3 октября. <http://www.aret.ru/files/1/files/Maleva%20presentation%202014-10-03.pdf>. [Maleva T. M. (2014). *The man in the pay-as-you-do pension system*. Paper presented at the Annual conference of the Association of Russian Economic Think-Tanks, Moscow, October 3. (In Russian).]
- Gruber J., Milligan K., Wise D. A. (2009). Social security programs and retirement around the world: The relationship to youth employment, introduction and summary. *NBER Working Paper*, No. 14647.
-

Implications of higher retirement age for the labor market

Maria Ivanova^{1,2}, *Aleksey Balaev*^{1,2}, *Evsey Gurvich*^{1,2,*}

Authors affiliation: ¹Economic Expert Group (Moscow, Russia);

²Financial Research Institute (Moscow, Russia).

*Corresponding author, email: egurvich@eeg.ru

The paper considers the impact of the increase in retirement age on labor supply and economic growth. Combining own estimates of labor participation and demographic projections by the Rosstat, the authors predict marked fall in the labor force (by 5.6 million persons over 2016–2030). Labor demand is also going down but to a less degree. If vigorous measures are not implemented, the labor force shortage will reach 6% of the labor force by the period end, thus restraining economic growth. Even rapid and ambitious increase in the retirement age (by 1 year each year to 65 years for both men and women) can only partially mitigate the adverse consequences of demographic trends.

Keywords: retirement age, labor force participation, labor market.

JEL: J14, J21, J26.